

Воздух внезапно сгустился, став настолько разреженным, что даже дыхание казалось непозволительной роскошью.

За все свои восемнадцать лет Вэнь Цзинянь редко попадал в столь неловкие ситуации, особенно когда приходилось оправдываться за столь нелепую ложь.

Сжав кулак у губ, он прочистил горло, лихорадочно перебирая в уме подходящие объяснения.

Чжун Синжань насмешливо фыркнул:

— Поразительно, как мало я о тебе знал. Неужели вы уже настолько близки, что обсуждаете подобные темы? Или это у вас, геев, принято клеить каждого встречного?

Такой способ заводить друзей ничем не отличался от методов Чжун Юньци и вызывал лишь глубокое отвращение.

Лицо Вэнь Цзиняня побледнело. Он уже хотел было что-то ответить, как в дверь снова постучали.

— Учитель Вэнь, вы здесь? Скоро начнется прямая трансляция, — раздался голос помощника режиссера.

Вэнь Цзинянь на секунду замер, а затем отозвался:

— Да, я здесь.

— Учитель Чжун тоже внутри? — спросила девушка.

Он взглянул на мрачного Чжун Синжаня и не ответил сразу.

Помощник режиссера продолжила:

— Если он там, передайте ему, что режиссер Сюй просит вас зайти в павильон. Нужно обсудить завтрашние мероприятия для вечернего эфира.

Не успела она договорить, как Чжун Синжань с силой распахнул дверь и вышел.

Девушка опешила, а следовавший за ней оператор испуганно отпрянул, увидев выражение лица парня.

Даже мягкое ковровое покрытие коридора не заглушило тяжелых шагов Чжун Синжаня. К тому моменту, как остальные пришли в себя, его спина уже скрылась за поворотом у лифта.

Вэнь Цзинянь вышел следом. Помощник режиссера заикаясь спросила:

— Что случилось с учителем Чжуном?

Вэнь Цзинянь невозмутимо ответил:

— Ничего страшного. Не бойся, просто у него «эти дни».

Девушка: «...»

Они по очереди пришли в павильон, где Сюй Пин с удивлением уставился на них.

Чжун Синжань при виде этого парня сразу закипел. Он решил, что это его врожденная неприязнь к геям, и демонстративно сел как можно дальше от него.

Когда все собрались, Му Сюйжу объявил о начале записи.

Держа в руках рупор, он сказал:

— Мы собрали вас здесь, чтобы объявить о бонусном этапе первой серии.

В чате трансляции посыпались жалобы:

— Первая серия уже заканчивается? Как быстро!

— Можно без перерыва начать вторую? Не давайте им отдыхать, умоляю!

— Что за бонус? Все мужики покажут пресс?

— Ха-ха-ха, я о том же подумал! Можно, чтобы наши мужья танцевали без верха?

Му Сюйжу продолжил:

— В финале первой серии мы проведем вечеринку у костра. Каждая группа должна подготовить номер. Зрители проголосуют за лучшую команду, которая получит «карту обмена с первым местом» во втором сезоне.

Лу Цяньсуй оживился:

— То есть, если мы победим в голосовании, то во втором сезоне сможем просто отдыхать на первом месте?

Ся Фэй поспешно поднял руку:

— А когда будет вечеринка?

— Завтра вечером, — ответил Му Сюйжу.

— Времени совсем мало, почти как тогда с импровизированной сценой.

Лу Цяньсуй вздохнул:

— Спасибо тебе, режиссер Сюй, я просто сдаюсь. У нас в конкурентах Синжань, Пин-цзы, Сяо Линь, да и девчонки из айдол-групп. Наша группа в пролете.

Линь Фэнжань улыбнулся:

— Не говори так, сестра Бай тоже умеет петь.

Бай Хуа прикрыла рот рукой:

— Ты правда слышал, как я пою? Твои уши еще живы?

Лу Цяньсуй подхватил:

— Ты слишком скромничаешь, Сяо Линь. Другим для пения нужен микрофон, а ей — чтобы

слушатели остались живы.

Все рассмеялись, и он, как и ожидалось, получил от Бай Хуа тумака.

Вэнь Цзинянь сказал:

— Я тоже лишен музыкального слуха, сестра Бай.

— Зато у тебя есть Синжань! Он точно тебя научит, он ведь главный вокалист! — Бай Хуа посмотрела на такого же «глухого» Лу Цяньсуя и окончательно пала духом.

Вэнь Цзинянь кашлянул и повернулся к Чжун Синжаню, который все еще сидел с недовольной миной.

Тот хмыкнул:

— Чего уставился? Я никого не учу.

Интернет-комментаторы тут же оживились:

— Учю только свою жену.

— Учю только своего парня.

— Учю только тех, с кем целовался.

— Учю только тех, с кем спал в одной кровати.

— Ха-ха-ха, Тянь-Тянь, они буквально называют твой номер паспорта!

Му Сюйжу скомандовал:

— У вас есть десять минут на обсуждение. Решите, какой номер готовите, и сообщите мне, чтобы я распределил репетиционные залы.

— У нас еще и репетиционные залы есть? Похоже, у программы неплохой бюджет, — заметил Лу Цяньсуй. — Тогда почему мы ночуем в деревянных домиках?

Му Сюйжу лишь хитро улыбнулся.

Вэнь Цзинянь повернулся к напарнику:

— Что будем готовить?

Чжун Синжань, откинувшись на спинку стула, подбрасывал яблоко и отвернулся, не глядя на него:

— Без разницы. Давай споем.

Это касалось их проживания во втором сезоне, поэтому, несмотря на внутреннее раздражение, он отложил яблоко и спросил:

— Ты правда совсем не попадаешь в ноты? Спой строчку, я послушаю.

Вэнь Цзинянь с невозмутимым видом напел несколько строк.

Чжун Синжань нахмурился:

— Это что за песня? «Неизбывная печаль»?

Он смутно расслышал в тексте слово «печаль».

Вэнь Цзинянь невозмутимо ответил:

— Нет, это «99-е прощание» учителя Цао И.

Цао И был королем эстрады 90-х, кумиром и учителем самого Чжун Синжана, но тот даже не узнал песню.

У Чжун Синжана дернулся глаз:

— Забудь. Лучше бей в треугольник. Я спрошу режиссера, можно ли нам организовать группу.

Он отошел, переговорил с Му Сюйжу и вскоре вернулся на место.

— Решено. Он поможет нам нанять музыкантов, тебе нужно будет просто органично вписаться в коллектив, — сказал Чжун Синжань.

Вэнь Цзинянь ответил «угу», ничуть не смутившись.

Чжун Синжань задумчиво спросил:

— Ты хоть на чем-то умеешь играть? Видимо, нет. Удивительно, как я терплю рядом с собой человека без музыкального слуха.

Вэнь Цзинянь проигнорировал его и принялся невозмутимо есть яблоко со стола.

В конце концов, выбор песни и вокал все равно на нем, а ему самому нужно лишь постучать в треугольник.

Чжун Синжань наблюдал за тем, как тот медленно грызет яблоко, оставляя ровные следы зубов на красной коже, и внутри у него все закипело.

Мало того, что он не может высказать свое недовольство, так еще и приходится помогать этому человеку победить.

За что ему всё это?

*

На следующий день Му Сюйжу оперативно обустроил временный репетиционный зал в отеле.

Чжун Синжань из-за вчерашней злости не выспался. Рано утром Ли Минмин вытащил его из постели, и он припелся в зал с «вороньим гнездом» на голове.

Ли Минмин бегал за ним с консилером с восьмого на первый этаж, но, увидев, что камера уже запечатлела растрепанные волосы, со слезами на глазах сдался.

Однако реакция зрителей в чате была прямо противоположной:

— А-а-а, Ся Жэнь только проснулся? Какой же он красивый!

— Боже, эти торчащие волосы — это же так мило!

— Почему он выглядит таким крутым даже в простых черных шортах? И это выражение лица, будто он собирается взорваться. Можно, чтобы он разок зло посмотрел в камеру?

Чжун Синжань толкнул дверь репетиционного зала и с удивлением увидел, что Вэнь Цзинянь окружен тремя музыкантами.

— Да, именно так! Цзинянь, у тебя такой талант! — сказал длинноволосый гитарист.

— Ты правда никогда не играл на ударных? Схватываешь на лету! — добавил барабанщик.

— Попадаешь точно в ритм, отличное чувство такта, — похвалил другой.

Вэнь Цзинянь сидел за барабанной установкой с палочками в руках, склонив голову набок:

— Вроде бы не учился, но не знаю почему, как только сел, возникло такое знакомое чувство.

Чжун Синжань подошел к нему, засунув руки в карманы:

— Сыграй что-нибудь, послушаю.

Вэнь Цзинянь поднял на него глаза, нашел в телефоне музыку и отбил ритм «The girl».

Он играл слаженно, почти не сбиваясь с такта.

Музыканты восхищенно воскликнули:

— Еще лучше, чем минуту назад! Ты просто гений, прогресс невероятный!

Чжун Синжань нахмурился, глядя на его руки.

Музыканты разошлись по своим местам.

Вэнь Цзинянь, заметив его взгляд, тихо произнес:

— Когда я пришел, они предложили мне просто поиграть. Не знаю почему, но как только я взял палочки, руки сами вспомнили, что делать. Мне кажется...

Он сделал паузу.

— Возможно, ты меня учил.

Репетиционный зал примерно такого же размера, разбитый пластик барабана, брошенные в сторону палочки, капли крови на полу, пара мужских кроссовок...

Эти хаотичные образы промелькнули в сознании, вызвав странное, невыразимое чувство.

Казалось... что место, где они впервые по-настоящему открылись друг другу, было именно таким же захламленным залом.

Взгляд Чжун Синжаня стал сложным. Он с детства играл на гитаре и барабанах, а будучи вокалистом, отлично владел клавишными. Если это он учил Вэнь Цзиняня, то это вполне возможно.

Только вот музыка всегда была для него чем-то очень личным. Вэнь Цзинянь абсолютно не разбирался в музыке, и если он сам учил его играть на барабанах, это выглядело чересчур интимно.

Длинноволосый музыкант спросил:

— Синжань, вы выбрали песню?

Чжун Синжань очнулся и кивнул:

— Учитель А-Кин, как насчет песни нашей группы? Как раз не нужно платить за авторские права.

Все трое музыкантов уже работали с ним раньше. Гитарист рассмеялся:

— Сколько лет прошло, как ты ушел в сольное плавание, а все «наша группа» да «наша группа». Похоже, ваш командный дух был вовсе не пиаром.

Чжун Синжань не захотел продолжать эту тему и достал телефон, чтобы обсудить трек.

Через двадцать минут они остановились на рок-композиции «Midsummer Night».

Это был их первый сингл в формате группы, который в свое время прорвался сквозь толпу танцевальных бойз-бэндов и более трех месяцев возглавлял музыкальные чарты.

В песне рок сочетался с электроникой, мелодия была настолько цепляющей, что хотелось подергивать ногой с первых секунд. Текст написали Чжун Синжань и Ду Кан, и вся песня была пропитана духом бунтарства.

Пока они обсуждали детали, вошел Му Сюйжу с двумя операторами.

Все посмотрели на него. Он поднял бутылку с напитком:

— Запишем рекламную интеграцию.

Музыканты тактично отошли, уступая место Вэнь Цзиняню и Чжун Синжаню. Му Сюйжу раздал всем по бутылке.

Оператор скомандовал:

— Ребята, подойдите поближе, добавьте немного взаимодействия.

Чат трансляции:

— Даже рекламу в эфир пускают, совсем не считают нас чужими!

— Спонсоры, если я куплю десять ящиков, можно будет увидеть пресс Чжун Синжаня?

— У Сюй Пина в соседней группе уже показали! Ся Жэнь, почему ты не можешь?

Му Сюйжу, решив подшутить, зачитал комментарий:

— Синжань, они говорят, что Сюй Пин показал пресс, и спрашивают, не хочешь ли ты тоже.

Чжун Синжань, чье больное место задела, не задумываясь выпалил:

— Да без проблем, я что, боюсь?

Сказав это, он потянулся к краю футболки, чтобы поднять её, но тут же засомневался:

— Если я вот так просто подниму её перед камерой, это будет выглядеть слишком пошло, да?

Вэнь Цзинянь усмехнулся. Вид человека, который нарочито задирает футболку перед камерой, напомнил ему нефтяную скважину.

Чжун Синжань раздраженно спросил:

— Чего смеешься? У тебя есть — вот и показывай.

Вэнь Цзинянь вежливо ответил:

— У меня есть, но просят-то тебя.

Оператор тут же предложил:

— Ребята, можете добавить взаимодействия. Например, если учитель Вэнь поможет учителю Чжуну приподнять край одежды, так будет лучше? Попробуете?

Вэнь Цзинянь: «...»

Чжун Синжань тут же, злорадствуя, раскинул руки:

— Отличная идея. Давай, задирай мне, учитель Вэнь.

Он так увлекся попыткой подколоть Вэнь Цзиняня, что не заметил двусмысленности своей фразы.

Чат взорвался:

— «Задирай мне»? Это вообще законно говорить в эфире?

— Боже, он впервые назвал его учителем Вэнь! Неужели это обращение может звучать так сладко?

— Спасите, «задирай мне, учитель Вэнь»... Ся Жэнь, ты мастер обольщения!

Вэнь Цзиняня разозлила его наглая ухмылка, и он холодно ответил:

— О? Никогда не слышал такой странной просьбы. Раз уж тебе так хочется, то исполню твоё желание.

Чжун Синжань думал, что тот сейчас просто схватится рукой, но увидел, что Вэнь Цзинянь взял барабанную палочку.

Вэнь Цзинянь левой рукой поднял палочку, уперся ею в край одежды Чжун Синжана и с легким нажимом начал медленно поднимать футболку.

Чжун Синжань никак не ожидал, что тот с таким ледяным выражением лица проделает столь игривый и двусмысленный жест.

Холодный гладкий кончик палочки скользнул по его прессу, словно заменяя пальцы Вэнь Цзиняня, и в одно мгновение внутри него вспыхнуло пламя.

<http://bllate.org/book/21211/2146674>